

СКАНДАЛ

Внук актрисы Евгений Борисов: "В этой квартире фактически убили двух людей".

Трехкомнатную квартиру на Селезневской улице Нина Сазонова получила сорок лет назад. С тех пор здесь ничего не изменилось. Те же ковры, мебель, кухонная плитка, паркет и даже телевизор "Рубин". По тем временам такая обстановка считалась роскошью.

— Тогда бабушка зарабатывала приличные деньги, ей платили повышенную ставку как народной артистке, — рассказывает внук Сазоновой Евгений Борисов. — Также она зарабатывала приличные деньги на концертах. Вот обратите внимание на эту розовую плитку в туалетной комнате. У кого в то время была такая красота? Все это стоило больших денег. Правда, унитаз здесь совсем разваливается, протекает. Руководство театра обещало установить новый, об этом даже в газетах писали, но до сих пор никаких изменений. Также коллеги собирались купить Сазоновой стиральную машинку, она ведь всю жизнь на руках стирала. Но, как видите, машинки тоже нет.

Все это время Нина Сазонова жила в квартире со своим единственным сыном Михаилом. Говорят, ее любовь к нему была настолько эгоистична, что актриса запретила приводить в квартиру кого-либо из женщин. Да и вообще каждое новое знакомство сына с девушкой Нина Афанасьевна воспринимала как трагедию. Когда Михаил привел в дом свою будущую невесту, Сазонова даже не открыла дверь.

— Она с первых дней возненавидела маму, а потом уже и меня. Вероятно, это и послужило причиной дальнейшего развода моих родителей, — вспоминает Евгений. — Мама с папой поженились в 1963 году. Отцу тогда исполнилось 16 лет, мама была на год моложе. Папе пришлось бросить школу, чтобы содержать семью. Сазонова тогда была в бешенстве. Ведь Миша для нее был светом в окне. В итоге она сделала все возможное, чтобы разбить молодую семью. Я такой материнской любви никогда не видел. Это была патологическая, нездоровая любовь к одному-единственному человеку.

— Михаил отвечал взаимностью?

— Да он не мог жить без нее! Помню, мы с мамой приехали к отцу 26 ноября 2001 года. Тогда Нина Афанасьевна чувствовала себя совсем плохо. Я посоветовал положить бабушку на три месяца в клинику геронтологии. Объяснил отцу, что там она будет находиться на специальных аппаратах для расширения сосудов головного мозга. Отец взорвался: "Чтобы Борисов положил мать в дом престарелых! Не быть этому!"

...А через год в прессе появились публикации подобного рода:

"2 января 2002 года Нина Сазонова в тяжелейшем состоянии была доставлена в госпиталь Министерства обороны. Пожилую женщину до полусмерти избил ее 50-летний сын."

Сазонова жила со своим единственным сыном — Михаилом Борисовым, который нигде не работал, пил и издевался над матерью. Два года назад актриса, которую в очередной раз избил сын, попала в институт Склифосовского. По словам сотрудников угрозыска, Михаил страдал острым психическим расстройством, а последние три года пил запоями.

1 января 2002 года Нину Афанасьевну, лежавшую без сознания на полу в коридоре, нашла соседка. По ее словам, Михаил, опомнившись, решил, что убил мать, и выбросился из окна 11-го этажа".

— У меня есть выписной лист из Красногорского госпиталя от 2 января 2002 года, куда Нину Афанасьевну госпитализировали последний раз. Помимо сотрясения головного мозга у нее была контузия правого глазного яблока и обширные ссадины обеих кистей. Врачи говорили, что все эти травмы от того, что женщина потеряла равновесие, упала и сильно ударила головой. Хотя...

С января 2002 года жизнь Нины Афанасьевны резко изменилось. Она практически не вставала с кровати. По квартире передвигалась с помощью палочки. А еще она частично потеряла память. В это время за ней стала ухаживать ее старая знакомая Лариса Свиренко. 6 марта она поместила актрису в новозагарьевский дом престарелых, где больная женщина пребывает по сей день. Недавно внук Сазоновой Евгений Борисов посетил это место.

— В этом заведении больные лежат не больше трех месяцев, однако Сазонову там держат почти полгода, — говорит Борисов. — Неудивительно, кому она там нужна? Мне с ней не удалось пообщаться, передо мной построили кордон. Я увидел ее издалека. Свиренко сказала: "Нина Афанасьевна очень нервничает и негативно к вам настроена". Сазонову в театре называют Вассой из-за ее жесткого характера. Несмотря на тяжелый диагноз бабушки, я заметил в ее взгляде огромную силу воли. Она так просто не собирается сдаваться. А цель приезда была одна — Лариса Свиренко хотела, чтобы я в присутствии врачей подтвердил, что Сазонова находится в дееспособном состоянии.

О дееспособности Нины Афанасьевны говорит не приходисты. В медицинской карте актрисы указан страшный диагноз: "Деменция — старческое слабоумие, энцефалопатия сосудов головного мозга и цереброваскулярная болезнь ДЭ третьей стадии".

— Знаете, почему Сазонова вообще родила моего папу? Эта история долгое время была семейной тайной. Началось все во время войны. Нина Афанасьевна с концертной бригадой попала в окружение. С одним полковником она спряталась в стог сена. Когда немцы прочесывали оцепление, они вилами прокалывали стога. Таким образом они обнаружили и вытащили полковника. Сазоновой тогда было всего 25 лет. Это зрелище — когда на вилах вытащили друга — повлияло на ее психическое состояние. Той ночью ей удалось перейти линию фронта. Но ее тут же забрала военная контрразведка Смерш. Ее долго пытали вопросами: "Как это ты из плена вышла живая? Значит, тебя заварбовали?". От всего этого у нее поехала крыша, тогда врачи поставили диагноз шизофрения. Они же посоветовали ей: "Чтобы избавиться от этой болезни, вам надо пережить еще один стресс для организма — родить ребенка". Так появился мой папа.

Когда-то экс-президент России Борис Ельцин отправлял на юбилей Нины Сазоновой поздравительные телеграммы, Владимир Путин учредил для актрисы повышенную президентскую премию. Около шестидесяти лет эта женщина посвятила Театру Российской армии.

А сегодня народная артистка СССР оказалась никому не нужна. Больная, беспомощная Сазонова уже около полугода пребывает в доме престарелых за 100 км от столицы. А все это время ее родные, знакомые и коллеги продолжают делить трехкомнатную квартиру актрисы на Селезневской улице. Похоже, теперь эта история подходит к концу.

Недавно Нина Афанасьевна сдалась и оформила-таки квартиру на имя совершенно посторонней женщины, которая на протяжении многих лет представлялась ее племянницей.

Репортеры "МК" первыми из журналистов посетили ту самую "проклятую" квартиру, где погиб сын Нины Сазоновой и где состарилась сама актриса.

Комната Михаила.

— Кстати, кто все-таки был ваш дед? По этому поводу ходило много разных слухов.

— И все клевета! Одни говорят, что мой отец — сын Попова, бывшего руководителя Театра Советской Армии, другие считают, что моим дедом был режиссер Александр Белявский, который умер в 33 года от рака. Кстати, он был единственной любовью Сазоновой. На самом деле мой дед — Александр Капитонович Борисов, директор художественной галереи. С ним Нина Афанасьевна познакомилась на фронте, но они очень быстро расстались. Поэтому он никогда не общался со своим сыном.

...Мы проходим в самую маленькую комнату, где жила Нина Афанасьевна. Здесь помещается только небольшой диванчик, накрытый старым коричневым пледом, проеденным молью, и книжный шкаф. На окне — пыльные шторы, под стулом — туалетная утка. О том, что здесь живет великая актриса, говорят только фотографии Сазоновой. Самые дорогие она хранила между книгами. Среди них несколько военных снимков. На них Нину Афанасьевну не узнать. Худенькая молоденькая черноволосая девушка в кругу молодых людей в военной форме, или вот она у костра с гитарой...

Комната сына — чуть больше. Кроме дивана, здесь ничего не осталось. Диван накрыт похожим покрывалом, как и на кушетке Сазоновой. Вообще, эти две комнаты невероятно похожи. Очевидно, Нина Афанасьевна специально подбирала одинаковые обои, настенные ковры, покрывала на кровати.

— Вот только книг у отца совсем нет, он ведь за всю жизнь, по-моему, ничего не прочитал, — говорит Евгений. — А в последние годы вообще практически не выходил из дома. Отрастил себе здоровое пузо, лежал целыми днями на диване и командовал: "Ну как там, это... куда я пойду, сходи мне колбаски принеси". Он был своеобразным человеком. Но в любой компании всегда был лидером, позволял вести себя развязно, по-хамски.

Любимая фотография Нины Сазоновой.

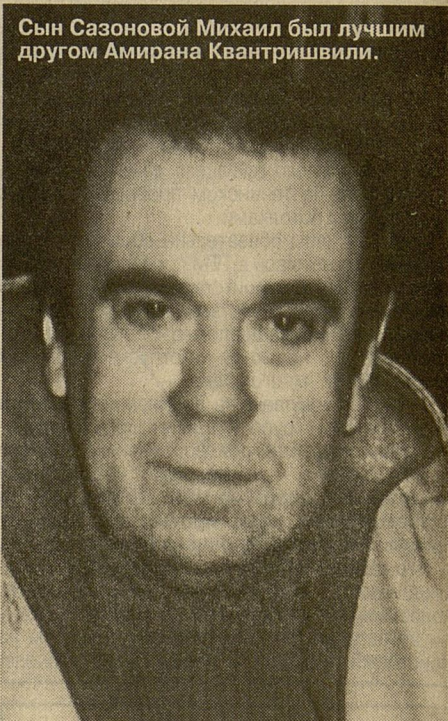

НЕХОРОШАЯ КВАРТИРА

Нины Сазоновой

Репортеры "МК" увидели, из-за чего же сражаются близкие умирающей актрисы

Сын Сазоновой Михаил был лучшим другом Амирана Квантришвили.

— Правда, что ваш отец был знаменитым столичным шулером?

— Насчет знаменитого сомневаюсь, но то, что он любил перекинуться в карты — это точно. Он ведь родом с Хорошевского шоссе. Так сложилось, что он учился в одной школе с Амираном и Отари Квантришвили. Отари тогда пошел по линии спорта, Амиран стал картежником. Они с отцом тогда крепко сдружились. Собирались в Серебряном Бору на третьем пляже и перекидывались в преферанс.

— Дело доходило до того, что он проигрывал большие деньги, а Нина Афанасьевна потом помогала ему расплачиваться с долгами...

— Неужели вы думаете, что Нина Афанасьевна со своей зарплатой в 160 рублей могла оплатить карточный долг? В то время шулеры зарабатывали не меньше 250—300 рублей в день. Но отец редко играл на деньги, чаще на выпивку и шашлык. Ну а если проигрывал, то не больше 50 рублей. Это было другое поколение. Да и потом отец никогда не нуждался в деньгах. Посмотрите, что я обнаружил после его смерти...

Евгений Борисов достает небольшую коробочку, где хранится порядка десяти сберегательных книжек старого образца.

— Посмотрите, на каждом счете не

меньше тысячи долларов лежит, — говорит внук Сазоновой. — Разве с такими деньгами он мог обирать бедную старуху? А вот совсем старая сберкнижка. На счете 2 350 000 рублей. По тем временам это огромные деньги. Вы, наверное, удивляетесь, почему в квартире до сих пор не сменилась обстановка. Просто отца интересовала только деньги, но никак не быт. А Нина Афанасьевна была вся в творчестве.

— Чем же занимался ваш отец последние годы?

— Лес продавал... Правда, все переговоры вел по телефону. Никуда не выезжал. Когда отца не стало, а Сазонову отвезли в больницу, в этой квартире побывало немало людей. После чего исчезли все деньги, ценности и коробка с бриллиантами Нины Афанасьевны, которые она собирала на протяжении всей жизни. В администрации театра мне сказали, что "театр принял меры к сохранности ценностей Нины Афанасьевны". Соседка Сазоновой говорит, что, когда квартиру покинули сотрудники правоохранительных органов, коллеги актрисы стали переписывать номера купюр — здесь хранились только 100- и 50-долларовые купюры, также они забрали золотые монеты царской чеканки. Все это сейчас находится в Театре Российской армии.

До недавнего времени в этой квартире проживала Лариса Свиренко. Но внуку Нины Афанасьевны удалось ее выгнать.

— Несмотря на то что я прописан в этой квартире, Сазонова оформила генеральную доверенность о праве на наследство на Свиренко. По договору она должна обеспечивать Нину Афанасьевну питанием, медпомощью и уходом. Медпомощь она оказала, положила актрису в дом престарелых.

— Как же вам удалось завладеть квартирой?

— Я пришел к участковому, объяснил ситуацию. Он схватился за голову: "Надоели вы мне с этой квартирой". Дал мне двух оперативных работников. Дверь пришлось взламывать, так как Свиренко отказывалась ее открывать, хотя в моем паспорте стоит штамп, что я прописан в этой квартире. Но жить я здесь не стану. Не могу. Ведь в этой квартире фактически убили двух людей...

А недавно Евгений Борисов обратился к столичным риэлтерам, чтобы те оценили квартиру Нины Сазоновой. Цена одного квадратного метра в доме №34 по Селезневской улице достигает 250 долларов. Общая площадь квартиры 79,5 кв. метра.

Ирина БОБРОВА.

P.S. Мы неоднократно пробовали связаться с женщиной, которая представляется племянницей Нины Сазоновой и которая сегодня является прямой наследницей квартиры на Селезневской улице. Однако ни на какие контакты с прессой она не идет. Нам удалось разыскать бывших сослуживцев Ларисы Свиренко.

— В конце 80-х Лариса работала в поликлинике №18 для ветеранов труда, — рассказывает бывшая сотрудница этого учреждения. — Уже там она пыталась войти в доверие к пожилым людям, чтобы впоследствии претендовать на их жилплощадь. Лариса несчастная женщина с тяжелой судьбой. Муж ее сильно бил, избивал ее, но она не смогла уйти от него, поскольку в Москве у нее не было собственной квартиры. Однажды она познакомилась с мужчиной, который посоветовал ей закончить 8-месячные курсы, чтобы получить хоть какую-то медицинскую корочку. После такого "образования" он устроил ее к нам на должность главной медсестры поликлиники. Я до сих пор помню случай, когда к ней на прием пришла бабушка, она сделала ей ЭКГ, пациентке внезапно стало плохо. Лариса не знала, что делать, и отправила ее к врачу этажом выше. На лестнице старушка умерла. Свиренко проработала у нас всего полтора года, а потом пошла на повышение в Главное управление здравоохранения. С Ниной Сазоновой она познакомилась как раз в то время, в 1990 году. Она с моей знакомой посещала ее спектакли, а после часами сидела у нее в гримерке. Свиренко убедила актрису, что та никому не нужна, что ей необходима такая жизненная опора, как Лариса. Конечно, ни о каком родстве здесь и речи быть не может.